

Генеральная Ассамблея

Совет Безопасности

Distr.: General
15 June 2022
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят шестая сессия
Пункт 39 повестки дня
Положение в Афганистане

Совет Безопасности
Семьдесят седьмой год

Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции [68/11](#) Генеральной Ассамблеи и резолюции [2626 \(2022\)](#) Совета Безопасности, в которых Генерального секретаря просили представлять каждые три месяца доклад о положении в Афганистане, а также о выполнении мандата Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА), в том числе на субнациональном уровне.

2. Доклад актуализирует сведения о деятельности Организации Объединенных Наций в Афганистане, в том числе о политических, гуманитарных усилиях и усилиях в области прав человека, за период после выпуска предыдущего доклада, датированного 28 января 2022 года ([A/76/667-S/2022/64](#)).

II. Значимые события

3. Де-факто действующие талибские власти сталкивались с растущим числом вызовов в сфере управления и безопасности, включая разногласия внутри самого движения, появление дополнительных вооруженных оппозиционных групп, возобновление нападений со стороны организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х) и напряженность на границах с несколькими соседями Афганистана. Многие из решений этих властей влекли за собой дальнейшее сужение фундаментальных прав человека, особенно для женщин и девочек. При этом продолжил увеличиваться объем гуманитарных потребностей: если в начале 2021 года насчитывалось 18,4 миллиона человек, нуждающихся в гуманитарной помощи, то к нынешнему моменту 2022 года эта цифра выросла до 24,4 миллиона человек (а это 59 процентов населения).

Организация Объединенных Наций продолжила выступать за то, чтобы предоставляемая помощь не ограничивалась гуманитарным содействием, и развернула общесистемную рамочную программу действий на переходный период, рассчитанную на удовлетворение базовых людских потребностей благодаря восстановлению насущно необходимых услуг, источников средств к существованию и опирающихся на местное население систем, а также благодаря разработке (вместе со своими партнерами) новой архитектуры для оказания помощи Афганистану.

А. Политические события

4. Де-факто действующие талибские власти продолжали перестраивать государственные институты и заменять прежних государственных служащих связанными с «Талибаном» людьми, нередко пытаясь этими назначениями угодить различным группам и снять внутреннюю напряженность. В январе фактические власти произвели сокращения в ранее функционировавшей Независимой комиссии по административной реформе и гражданской службе и ее слияние с де-факто действующим Управлением по административным делам. 7 апреля де-факто действующее Министерство юстиции объявило об упразднении департамента политических партий, воспрепятствовав тем самым их регистрации. 4 мая были упразднены Независимая комиссия по правам человека, Комиссия по контролю за соблюдением положений Конституции и секретариаты верхней и нижней палат парламента. Несмотря на призывы афганцев, стран региона и международного сообщества к тому, чтобы в де-факто действующих административных структурах сильнее отражалось этническое, политическое и географическое многообразие страны и чтобы туда включались женщины, «временный кабинет» (25 членов: 21 пуштун, 3 таджика и 1 узбек) и контингент фактических провинциальных губернаторов (34 человека: 27 пуштунов, 4 таджика, 1 узбек, 1 туркмен и 1 пашаи) остались состоящими исключительно из мужчин, причем связанных с «Талибаном». Многие из членов фактического кабинета являются выходцами из религиозной среды, не имеют большого административного опыта и фигурируют в санкционном перечне, ведущемся в соответствии с резолюцией 1988 (2011) Совета Безопасности.

5. Государственные служащие (в том числе женщины), многие из которых не допускаются назад к работе, продолжили получать заработную плату. Сообщается, что по состоянию на май 2022 года сотрудникам 60 из 63 бюджетных подразделений (включая 23 министерства, 28 самостоятельных управлений и отраслевые департаменты) во всех 34 провинциях выплачена заработная плата за период до февраля. Из-за ограниченных возможностей у де-факто действующих Министерства здравоохранения, Министерства обороны и Национального управления безопасности возникли сложности с выплатой заработной платы государственным служащим.

6. В отсутствие внешней финансовой поддержки национальный бюджет финансируется целиком из внутренних поступлений. После того как 11 января была анонсирована сумма в 53,9 млрд афгани (518 млн долл. США) на первый квартал 2022 года, 14 мая фактические власти объявили, что их национальный бюджет на 1401-й (2022-й) финансовый год составляет 231,4 млрд афгани (2,65 млрд долл. США), в том числе 203,4 млрд афгани (2,33 млрд долл. США) на функциональные расходы и 27,9 млрд афгани (302 млн долл. США) на расходы по развитию. При этом было объявлено также, что целевой показатель поступлений составляет 186,7 млрд афгани (2,14 млрд долл. США), т. е. ожидается дефицит в размере 44,7 млрд афгани (512 млн долл. США). Чтобы стимулировать экономическое развитие, фактические власти обращались к деловым

кругам и иностранным инвесторам и старались добиваться притока денег в казну, в том числе в виде таможенных пошлин и налоговых сборов.

7. Фактические власти приняли серию принципиальных решений, которые были объявлены соответствующими «исламским и афганским традициям», причем некоторые из этих решений выглядели противоречащими ранее делавшимся заверениям. Так, 23 марта было анонсировано сохранение закрытости среднего образования для девочек. 29 апреля, по случаю Ид аль-Фитра, знаменующего окончание священного месяца Рамадана, лидер «Талибана» Хайбатулла Ахундзада выступил с заявлением, где говорилось о приверженности фактических властей «всем шариатским правам мужчин и женщин» и акцентировались, в частности, экономическое развитие, безопасность, усилия по обеспечению равного доступа к образованию и здравоохранению, а также возвращение афганцев из-за границы и работа над обеспечением национального единства. 11 мая под председательством де-факто действующего заместителя Премьер-министра Кабира прошло первое заседание Комиссии по возвращению бывших афганских должностных лиц и политических деятелей и по связи с ними, а позднее Комиссия утвердила свой круг ведения и объявила о намерении созвать лоя джиргу. 18 мая представители раздробленной пока политической оппозиции от различных этнических групп собрались в Турции под эгидой Высшего совета национального сопротивления за спасение Афганистана и призвали «Талибан» готовиться к переговорам.

8. Что касается субнационального уровня, то после того, как 6 марта были распущены все представительные органы, включая провинциальные советы, шуры улемов и другие шуры, фактические власти начали учреждать новые провинциальные шуры улемов в составе знатоков ислама и племенных старейшин. По состоянию на 18 мая новые шуры были учреждены в 10 провинциях (Бадгис, Герат, Гор, Забуль, Кандагар, Нимроз, Пактика, Панджшер, Саманган и Фарах). Сообщается, что этим шурам поручено применять законы шариата, выстраивать доверие между фактическими властями и населением, разрешать локальные споры и надзирать за деятельностью провинциальных администраций под руководством де-факто действующего Министерства по делам хаджа и религии.

9. Контакты фактических властей центрального, провинциального и районного уровня с другими контингентами, в частности группами меньшинств, бывшими государственными чиновниками и женщинами, по-прежнему носили ограниченный характер. Де-факто действующие провинциальные департаменты поощрения добродетели и предотвращения порока издали дополнительные устные инструкции, касающиеся регламентации носимой одежды, коллективных молитв и гендерной сегрегации в общественных местах, а также механизмов принуждения к исполнению правил и наблюдения за их исполнением. Кроме того, фактические власти продолжили подавлять проходящие в стране мирные протесты, в частности устраиваемые женщинами под девизом отстаивания своих прав. Судя по всему, фактические власти снисходительно относились к протестам по поводу социально-экономических проблем, особенно связанным с решением Соединенных Штатов Америки по активам Афганистана. Поступили также сообщения о нескольких проталибских протестах, участники которых призывали к признанию фактических властей.

10. На системе юстиции, включая суды, продолжали сказываться структурные, ресурсные и кадровые сложности, а также непроясненность вопроса о применимой правовой базе. В результате судебное производство, как правило, затягивалось, приводя к увеличению числа лиц, находящихся в предварительном заключении. 7 апреля де-факто действующий Министр юстиции поручил возглавляемому его заместителем комитету ускорить проверку всех существующих

законов на соответствие шариату и афганским традициям. 30 марта была учреждена еще одна комиссия, которой поручено предотвращать и улаживать земельные споры. 20 апреля фактические власти назначили в провинциальные и районные суды (главным образом в южном регионе) 58 новых судебных работников, сменивших прежние кадры. МООНСА продолжает контактировать с фактическими властями по вопросам содействия верховенству права в соответствии с международными нормами и стандартами в области прав человека, и особенно по такому вопросу, как доступ женщин к правосудию и поощрение прав женщин и детей.

11. 15 мая де-факто действующее Министерство обороны объявило о наборе 130 000 служащих в ряды новой Национальной армии, состоящей из восьми корпусов (командование центрального корпуса находится в Кабуле). Под эгидой де-факто действующего Министерства внутренних дел продолжались набор и обучение полицейских. Перестановки, производимые на уровне заместителей министров и ниже в Министерстве обороны и Министерстве внутренних дел, свидетельствовали о стараниях руководства «Талибана» угодить своим командирам и сторонникам. Сотрудники силовых структур прежнего правительства в основном уволены, за исключением технического персонала и военнослужащих узкой специализации. Из силовых структур уволены почти все женщины, кроме служащих в местах содержания под стражей и помогающих проводить личные досмотры. Большая часть личного состава, особенно нижних чинов, получала только выплаты на карманные расходы, но не денежное содержание.

12. Старшие должностные лица Организации Объединенных Наций и руководство МООНСА продолжали контакты с фактическими властями, целенаправленно убеждая их в необходимости защищать основные права и свободы, в частности право девочек на образование и право женщин на труд и равноправное участие; наладить представительную и партиципативную форму правления, отражающую многообразие афганского народа; решительно противостоять угрозе терроризма. МООНСА контактировала также с официальными представителями фактических властей в вопросах экономики и продолжила работать с Центральным банком Афганистана и международными финансовыми учреждениями, а также донорами над облегчением коммерческой и финансовой деятельности в стране.

13. МООНСА продолжала осуществлять местные мирные и разъяснительные инициативы, позволяющие оценить меняющийся характер политического и гражданского пространства в Афганистане. Деятели гражданского общества и политической сферы с озабоченностью отзывались о введенных ограничениях, сказывающихся на их работе (включая закрытие офисов и изъятие активов), и озвучивали беспокойство относительно защиты прав и свобод (особенно прав и свобод женщин и меньшинств). Миссия также работала с женщинами, молодежью, богословами, местными старейшинами и гражданским обществом, выступая за диалог ради предотвращения локальных конфликтов и пропагандируя механизмы их улаживания.

14. 6 февраля фактические власти обнародовали детальный план наблюдения и контроля за деятельностью по распределению экстренной гуманитарной помощи, ведущейся отечественными и международными неправительственными организациями. 7 мая де-факто действующее Министерство экономики объявило, что учрежден комитет общенационального уровня для наблюдения за доставкой гуманитарной помощи. Организация Объединенных Наций и гражданское общество контактировали с фактическими властями по вопросам соблюдения гуманитарных принципов и сохранения гражданского пространства.

В. Безопасность

15. После начального периода, когда вслед за произошедшим 15 августа 2021 года захватом власти талибами наблюдалось значительное сокращение сказывающихся на безопасности инцидентов, связанных с конфликтом, ситуация с безопасностью в Афганистане становится всё более шаткой. За отчетный период активизировались вылазки ИГИЛ-Х и вооруженных групп, противостоящих «Талибану». Де-факто действующие силовые структуры отреагировали на это наращиванием превентивных, но напористых мер безопасности, таких как массовые обыски домов. В выводах 29-го доклада Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям, указано: «В последнее время нет никаких признаков того, что “Талибан” сделал шаги по ограничению деятельности иностранных боевиков-террористов в стране. Напротив, террористические группы пользуются там большей свободой, чем когда-либо в новейшей истории» ([S/2022/83](#), п. 57). Фактические власти отвергли выводы доклада.

16. По сравнению с тем же периодом 2021 года сократилось общее количество сказывающихся на безопасности инцидентов, связанных с конфликтом, и жертв среди гражданского населения. С 1 января по 21 мая 2022 года Организация Объединенных Наций зафиксировала 2105 затрагивающих безопасность инцидентов, что на 467 процентов меньше, чем за тот же период 2021 года, когда их было зафиксировано 11 945. Имеющиеся данные показывают, что количество вооруженных столкновений сократилось с 6463 до 164, авиаударов — с 508 до 5, случаев детонирования самодельных взрывных устройств — с 1147 до 123, а убийств на политической или религиозной почве — с 465 до 122. Из-за ухудшения экономической и гуманитарной ситуации количество сказывающихся на безопасности инцидентов криминального характера оставалось стабильно высоким: было зафиксировано 474 таких инцидента, притом что за тот же период 2021 года было зафиксировано 525 преступлений. Шестидесят шесть процентов всех зафиксированных инцидентов пришлось на западный, восточный, центральный и южный регионы, причем наиболее пострадавшими провинциями стали Герат, Нангархар, Кабул и Кандагар.

17. Расширилось присутствие вооруженных групп, противостоящих «Талибану», хотя их состав и возможности оценить трудно. МООНСА известно не менее дюжины таких групп, действующих в 18 провинциях. Две наиболее активные и заметные группы — Фронт национального сопротивления и Фронт свободы Афганистана — организовывали нападения главным образом в провинциях Панджшер и Баглан. Поступали также сообщения о нападениях и столкновениях в северных провинциях (Бадахшан, Тахар, Кундуз и Саманган), в центральном регионе (Каписа, Парван и Кабул) а также на юго-востоке (Хост) и юге (Кандагар) страны. МООНСА не удалось убедиться в достоверности большинства таких сообщений. Талибы утверждают, что эти группы не представляют серьезной угрозы их правлению. В начале мая «Талибан» анонсировал передислокацию де-факто действующих сил безопасности из приграничных районов на юге в Панджшер, Баглан и Тахар в ответ на сохраняющуюся активность вооруженной оппозиции.

18. Количество нападений, ответственность за которые признана ИГИЛ-Х или приписывается ей, сократилось, но их география расширилась. С 1 января по 21 мая Организация Объединенных Наций зафиксировала 82 нападения, совершенные этой группой в 11 провинциях, тогда как за тот же период 2021 года было зафиксировано 129 нападений в 6 провинциях. Мишенью группы

становились в основном гражданские лица, в частности представители шиитского меньшинства в городской местности. ИГИЛ-Х объявила себя ответственной за следующие нападения с применением самодельных взрывных устройств: 1 апреля на зону отдыха в Герате; 21 апреля на шиитскую мечеть в городе Мазари-Шариф, на микроавтобус, перевозивший сотрудников де-факто действующего Управления гражданской авиации в Кундузе, и на машину де-факто действующих силовых структур в городе Кабул; 22 апреля на медресе в Кундузе; 28 апреля на два микроавтобуса в городе Мазари-Шариф; 30 апреля на микроавтобус в Кабуле; 22 мая на место проведения памятной церемонии по случаю шестой годовщины гибели муллы Ахтара Мохаммада Мансура. К числу нападений, ответственность за которые никто не признал, но к которым может быть причастна ИГИЛ-Х, относятся взрывы, устроенные 19 апреля в двух школах на западе Кабула и 29 апреля в суфийской мечети в Кабуле. В своих публичных высказываниях фактические власти стремятся убедить население, что полностью контролируют страну, однако доступ журналистов к местам нападений нередко ограничивается, а больницам велят не разглашать число убитых и раненых.

19. Усилилась напряженность вдоль афганской границы с Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и другими странами, в частности Исламской Республикой Иран и Пакистаном. Участились сказывающиеся на безопасности инциденты, к которым причастны группа «Техрик-и-Талибан Пакистан», а возможно, и другие группы боевиков, осуществляющих вылазки из Афганистана. 8 апреля имела место эскалация таких инцидентов, которая привела к столкновениям между пакистанскими и де-факто действующими силами безопасности в местности, граничащей с провинцией Нимроз. 16 апреля Пакистан нанес авиаудары по провинциям Хост и Кунар, что привело к жертвам среди гражданского населения. Напряженность в отношениях с Исламской Республикой Иран из-за пограничных и водохозяйственных споров приводила к конфронтации между де-факто действующими силами безопасности и иранскими силами, эпизоды которой имели место 7 марта в районе Кенг (провинция Нимроз) и 23 апреля в районе Ислам-Кала (провинция Герат). Среди других инцидентов, сказывающихся на безопасности, можно назвать произошедший 18 апреля ракетный обстрел на границе с Узбекистаном (ответственность за обстрел взяла на себя ИГИЛ-Х), произошедшие 28 апреля обстрел и арест пограничниками Таджикистана лиц, незаконно проникших в Таджикистан, и произошедший 7 мая ракетный обстрел на границе с Таджикистаном (ответственность за обстрел тоже взяла на себя ИГИЛ-Х).

20. Сохраняется неясность по поводу способности и готовности фактических властей надлежащим образом управлять запасами оружия и боеприпасов, находящимися под их контролем.

21. С 1 января по 21 мая Организация Объединенных Наций задокументировала 111 инцидентов, напрямую затронувших ее персонал, в том числе 41 случай запугивания, 30 инцидентов криминального характера, 7 арестов и 9 эпизодов, в которых затронутыми оказывались объекты, помещения и имущество Организации Объединенных Наций. Общая цифра существенно превышает аналогичный показатель за тот же период 2021 года, когда было зафиксировано 52 инцидента.

С. Региональное сотрудничество

22. Де-факто действующие талибские власти активизировали дипломатические и экономические контакты с региональными организациями и странами региона. Хотя в настоящее время ни одна страна не признает фактические власти

в качестве правительства, некоторые государства приняли дипломатов, назначенных фактическими властями, и талибы называли этот процесс «молчаливым признанием».

23. 29 января в Кабул прибыл тогдашний советник по национальной безопасности Пакистана Моед Юсуф, чтобы провести переговоры с де-факто действующими заместителем Премьер-министра Абдулом Саламом Ханафи и Министром иностранных дел Амиром Ханом Мотаки. Сообщается, что дискуссии были посвящены упрочению сотрудничества в таких вопросах, как торговля, транзитные перевозки и расширение двусторонних политических и экономических отношений.

24. 22 февраля де-факто действующий Премьер-министр Мохаммад Хасан Ахунд встретился с заместителем Премьер-министра Узбекистана/Министром инвестиций и внешней торговли Сардором Умурзаковым, который прибыл с визитом, чтобы обсудить вопросы двустороннего сотрудничества и реализации проектов развития. Г-н Умурзаков призвал предпринять шаги к запуску таких проектов, как железная дорога «Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар» и линия электропередачи «Сурхан — Пули-Хумри». 23 февраля в Узбекистане состоялась встреча специальных посланников Европейского союза и Центральной Азии по Афганистану. В своем заявлении участники подтвердили возможности для сотрудничества между Европейским союзом и Центральной Азией в поддержку афганского народа, а также безопасности и стабильности региона.

25. 4 марта Организация исламского сотрудничества (ОИС) вновь открыла свое представительство в Кабуле. 8–9 марта в Кабуле находился Специальный посланник ОИС по Афганистану Тарик Али Бахит, прибывший туда на переговоры с фактическими властями. 21 марта «на полях» сорок восьмой сессии Совета министров иностранных дел ОИС был учрежден Целевой гуманитарный фонд для Афганистана.

26. 11–12 марта г-н Мотаки и де-факто действующий Министр информации и культуры Хайрулла Хайрхвa находились в Турции, где участвовали в Анталийском дипломатическом форуме. Талибская делегация встретила «на полях» Форума с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Она также провела трехстороннюю встречу с Министром иностранных дел Катара Мухаммедом бен Абделем Рахманом бен Джассимом Аль Тани и Специальным представителем Соединенных Штатов по Афганистану Томасом Уэстом, обсудив, в частности, вопрос о замороженных активах Афганистана.

27. 24 марта в Кабуле находился Специальный представитель Президента Российской Федерации по Афганистану Замир Кабулов, встретившийся с г-ном Мотаки и де-факто действующим Министром внутренних дел Сираджудином Хаккани. Сообщается, что они обсудили тему укрепления двусторонних связей и расширения сотрудничества Москвы с Афганистаном. Г-н Кабулов встретился также с бывшим Президентом Афганистана Хамидом Карзаем.

28. 24 марта в Кабуле находился член Государственного совета/Министр иностранных дел Китая Ван И, встретившийся с де-факто действующим заместителем Премьер-министра Абдулом Гани Барадаром и г-ном Мотаки. Министерство иностранных дел Китая выступило с заявлением, в котором были выражены поддержка Афганистана Китаем, надежда Китая на формирование инклюзивного правительства и неприятие Китаем политического давления и экономических санкций в отношении Афганистана. Фактические власти заявили, что Китай выразил готовность инвестировать в горнопромышленные и другие экономические проекты.

29. 28 марта и 25 апреля г-н Мотаки в сопровождении высокопоставленной таалибской делегации встречался в Дохе с заместителем Премьер-министра/Министром иностранных дел Катара Мухаммедом бен Абделем Рахманом бен Джассимом Аль Тани. Дискуссии были посвящены политическим и экономическим вопросам, а также функционированию кабульского аэропорта. Кроме того, 30 апреля г-н Мотаки встретился с Министром социального развития и семьи Катара Марьям аль-Миснад, которая подчеркнула готовность своей страны оказывать гуманитарную помощь афганскому народу.

30. 30 марта в Китае состоялась третья встреча министров иностранных дел стран — соседей Афганистана, на которой также присутствовали Российская Федерация и Афганистан. В своем совместном заявлении участники подчеркнули важность национального примирения в Афганистане посредством диалога, создания инклюзивного и опирающегося на широкую базу правительства, поддержания дружественных отношений Афганистана со всеми странами, особенно его соседями, и роли Организации Объединенных Наций в оказании гуманитарной помощи. «На полях» этого мероприятия состоялись встреча расширенной тройки специальных представителей по Афганистану и встреча министров иностранных дел Китая и Пакистана с г-ном Мотаки, на которой последний высказался в поддержку инициативы «Один пояс, один путь».

31. После того как в социальных сетях распространились сообщения о предполагаемых фактах жестокого обращения с афганскими беженцами и мигрантами в Исламской Республике Иран, а 11 апреля за этим последовали бурные акции протеста перед иранским посольством в Кабуле и иранским генеральным консульством в Герате, в апреле активизировались дипломатические контакты между фактическими властями и иранскими официальными лицами. В ходе телефонных бесед 19 апреля и 1 мая Министр иностранных дел Исламской Республики Иран Амир-Абдоллахиян и г-н Мотаки обсудили положение афганцев в Исламской Республике Иран и безопасность иранских дипломатических представительств в Афганистане. 12 мая иранские официальные лица и фактические власти провели в Тайбаде (Исламская Республика Иран) переговоры и договорились усилить координацию между силовыми структурами двух стран.

32. 24 мая в Кабуле фактические власти подписали с компанией “GAAC Solutions”, базирующейся в Объединенных Арабских Эмиратах, контракт на наземное и смежное обслуживание в афганских международных аэропортах. Сообщается о продолжении переговоров с Катаром и Турцией о более комплексном обслуживании.

III. Права человека

33. Несмотря на заверения фактических властей о том, что проводится всеобщая амнистия лиц, связанных с прежним правительством и его силовыми структурами, МООНСА продолжала получать заслуживающие доверия сообщения об убийствах, насильственных исчезновениях и других жестоких актах, жертвами которых становятся эти люди, равно как и лица, обвиненные в связях с Фронтом национального сопротивления и ИГИЛ-Х. С 1 января по 22 мая МООНСА задокументировала не менее 40 внесудебных казней, не менее 30 случаев истязания и жестокого обращения и не менее 80 произвольных арестов и задержаний лиц, относящихся к этим категориям. Это включало как минимум 10 случаев внесудебной казни лиц, обвиненных фактическими властями в связях с Фронтом национального сопротивления, что представляет собой заметное увеличение по сравнению с предыдущим отчетным периодом.

34. Де-факто действующее Министерство поощрения добродетели и предотвращения порока стало строже подходить к исполнению целого ряда правил и указаний, касающихся внебрачных связей, регламентации носимой одежды, посещения молитв и слушания музыки. МООНСА зафиксировала случаи, когда фактические власти подвергали лиц, обвиненных в несоблюдении таких правил и указаний, жестокому, бесчеловечному и унижительному обращению и наказанию, а также внесудебной казни. Среди этих случаев — как минимум семь эпизодов, когда люди (пять женщин, двое мужчин), обвиненные во внебрачных связях, были подвергнуты внесудебной казни, и как минимум 30 эпизодов жестокого, бесчеловечного и унижительного наказания, например в виде публичной порки, избиения и словесного оскорбления.

35. Хотя после 15 августа 2021 года, когда «Талибан» пришел к власти, число жертв среди гражданского населения резко сократилось, за период с 1 января МООНСА задокументировала нападения, в результате которых пострадал как минимум 801 мирный житель (275 убитых, 526 раненых), причем почти половина этих эпизодов случилась между 17 и 29 апреля, когда в провинциях Кабул, Кундуз и Балх произошел всплеск нападений с применением самодельных взрывных устройств, а Хосте и Кунаре имели место трансграничные нападения. Гражданское население продолжало страдать от взрывоопасных пережитков войны: зафиксированы 51 погибший и 76 раненых, причем три четверти пострадавших составили дети.

36. Правозащитники, журналисты и медиаработники продолжали становиться объектом угроз, произвольного ареста, содержания под стражей без связи с внешним миром и жестокого обращения. В январе в провинции Балх застрелили активистку гражданского общества. За период с 1 января МООНСА задокументировала 27 случаев произвольного ареста правозащитников и 7 случаев угроз со стороны фактических властей. Преследованиям подвергались также журналисты и медиаработники: зафиксировано 54 случая произвольного ареста и 27 случаев жестокого обращения или угроз, все из которых приписываются фактическим властям (за исключением 4 случаев избиения, в которых виновник не установлен).

37. Фактические власти стали сильнее ограничивать пользование правами человека, такими как свобода мирных собраний и свобода мнений и их выражения, подавляя инакомыслие и сужая гражданское пространство в стране. Практика произвольного ареста и длительного содержания под стражей без связи с внешним миром, к которой де-факто действующее Генеральное разведывательное управление прибегает в отношении журналистов, правозащитников и протестующих, удручающе сказывалась на свободе средств массовой информации и на гражданской активности. Кроме того, журналистам регулярно не давали освещать инциденты или мирные протесты. Фактические власти также перекрыли эфир нескольким международным вещательным компаниям и запретили показ иностранного контента, в частности «мыльных опер». В большинстве провинций участники гражданского общества и правозащитники в основном прекратили свою деятельность, опасаясь последствий. Чтобы приспособиться к новой медийной среде, журналисты и медиаработники стали чаще прибегать к самоцензуре. Кроме того, сохраняющиеся острые финансовые проблемы способствовали закрытию средств массовой информации и сжатию медийного пространства.

38. От ряда указов, изданных фактическими властями, особенно страдали афганские женщины и девочки. В феврале и для мужчин, и для женщин вновь открылись по всей стране государственные вузы, которые несколько месяцев не работали. 23 марта, когда вновь открылись на очередной учебный год школы,

лидер «Талибана» объявил (после состоявшегося в Кандагаре заседания де-факто действующего кабинета), что для девочек средние школы останутся закрытыми. Данная мера затронула примерно 1,1 миллиона девочек по всей стране и усилила риск эксплуатации и надругательства, включая детские браки. Прозвучавшее объявление встретило протесты со стороны активистов гражданского общества, преподавателей и учащихся в разных частях страны, а также неодобрение, в том числе со стороны богословов, которые призвали фактические власти отменить принятое решение. Согласно непроверенным сообщениям, в девяти провинциях было несколько случаев, когда, несмотря на запрет, вновь открывались государственные и частные средние школы для девочек — как минимум с молчаливого согласия местных фактических властей. Из-за экономических трудностей или ограничений, регламентирующих для женщин носимую ими одежду и их передвижение в общественных местах, некоторые дети не вернулись в школу даже там, где это было разрешено. Организация Объединенных Наций расширяет начальное образование на базе местных сообществ, а фактические власти открывают школы, особенно в ранее труднодоступных районах, где нет официальных государственных школ. Де-факто действующее Министерство образования объявило о наборе около 7000 учителей и административных работников, причем 2777 вакансий зарезервировано для женщин.

39. С марта женские группы стали чаще озвучивать свои интересы, прибегая для этого к социальным сетям и к проводимым внутри помещений собраниям. Начиная с 25 марта женщинам запрещено совершать авиаперелеты за границу без сопровождения родственника мужского пола (махрам), а с 27 марта введены гендерно сегрегированные графики посещения общественных мест, например парков. Участие женщин в экономической жизни в качестве предпринимателей и бизнес-операторов остается минимальным, хотя в Герате в порядке исключения предпринимаются попытки разработать и внедрить рамочную систему поддержки женщин, являющихся предпринимателями и бизнес-операторами, которая бы носила всесторонний характер и соответствовала провозглашенным исламским ценностям. Женщинам разрешается работать только в образовательном, здравоохранительном и гуманитарном секторах и до некоторой степени в кабульском аэропорту и в тюрьмах. 2 марта женщинам, состоящим на гражданской службе и обучающимся в вузах, было предписано носить хиджаб (закрывающий голову и всю фигуру) под угрозой выдворения из помещений. 7 мая фактические власти издали постановление, предписывающее всем женщинам носить на публике хиджаб. В постановлении прямо указано, что женщины обязаны прикрывать лицо (за исключением глаз) и что покидать свое жилище они могут только в случае необходимости. В нем уточняется, что за нарушения введенных предписаний будут наказываться их родственники мужского пола. Изданное постановление вызвало осуждение внутри Афганистана и за рубежом. Ряд представителей афганских женщин в стране и в диаспоре выступил с заявлениями о том, что ношение хиджаба уже широко соблюдается, и осудил фактические власти за то, что они не занимаются более насущными проблемами в таких сферах, как экономика, безопасность, образование и здравоохранение.

40. Продолжают поступать сообщения о насилии в отношении женщин и девочек, принимающем такие формы, как убийство, изнасилование и другие проявления сексуального насилия, доведение до самоубийства, принуждение к браку и нанесение побоев. В условиях, когда всё больше женщин и девочек остается дома, усиливаются риск семейно-бытового насилия и подверженность такому насилию. На доступе женщин к правосудию в таких случаях сказываются не только общее отсутствие финансовой независимости и введение требований о сопровождении махрамом, но и закрытие специальных подразделений по борьбе с насилием над женщинами и отсутствие квалифицированного персонала

(в том числе женского) в полицейском, прокурорском и судебном ведомствах, в результате чего нет инстанции, которая могла бы принимать или рассматривать такие жалобы. Когда о случаях насилия над женщинами и девочками всё же сообщается, они разбираются де-факто действующими судами как бытовые споры, а не уголовные дела либо передаются традиционным механизмам улаживания разногласий, которые, как правило, дискриминируют женщин. В Кабуле вновь открылись два центра защиты женщин, которые работают по измененной модели и предоставляют безопасное пристанище потерпевшим женщинам, которые были в 2021 году переселены из приютов в разных точках Афганистана.

41. Хотя было зафиксировано резкое сокращение случаев гибели и калечения детей в результате авиаударов и наземных боестолкновений, вооруженный конфликт был по-прежнему чреват опасностью причинения детям серьезного вреда. Основными причинами жертв среди детей были взрывоопасные пережитки войны (70 процентов), а также вылазки смертников и срабатывание оставленных самодельных взрывных устройств нажимного действия (25 процентов). Рост бедности, вызванный продолжающимся экономическим кризисом, и безработица — главные факторы, побуждающие детей вступать в ряды вооруженных групп, включая «Талибан». Вербовка и использование детей усугубляются тем, что в настоящее время фактические власти считают ребенком человека, не проявляющего физиологических признаков половой зрелости.

42. 30 апреля комиссия по инспектированию тюрем и изоляторов и проверке дел задержанных и аналогичные органы местного звена распорядились об освобождении примерно 1300 заключенных. Еще примерно 1000 задержанных, включая наркоманов, были освобождены по случаю Ид аль-Фитра.

43. Пенитенциарная система продолжала испытывать проблемы из-за ограниченности финансирования и из-за задержек с рассмотрением де-факто действующими судами дел лиц, находящихся в предварительном заключении. Де-факто действующее Министерство юстиции подтвердило, что адвокаты могут продолжать работать, а кодекс поведения закрепляет право задержанных на адвоката, однако защитники сообщают, что в некоторых местностях трудно получить доступ к клиентам, содержащимся под стражей, и что во время разбирательств, проводимых де-факто действующими талибскими судьями, защитников нередко оттесняют на задний план. Такие судьи не имеют юридической подготовки, лишены судебного или следственного опыта либо неграмотны, а многие из них передают большинство дел механизмам неформальной юстиции. В системе исправительных учреждений у задержанных и заключенных ограничен доступ к юридическому представительству. Это негативно сказывается на их правах на надлежащую правовую процедуру при разбирательстве по их делам. Зачастую без соблюдения таких прав производятся аресты, в том числе аресты детей, и многие несовершеннолетние не получают доступа к защитнику или контакта с родственниками. В большинстве тюрем и существующих изоляторов для детей отсутствует элементарная обустроенность, включая питание, защищенность помещений либо поддержку в плане образования или профессионально-технического обучения. Отсутствие чуткого к детям персонала, социальных работников и консультантов, равно как и механизма систематического надзора, обеспечивающего защиту детей в тюрьмах, подвергает детей потенциальному риску дурного обращения.

44. Финансовые трудности и прекращение прежнего донорского финансирования существенно повлияли на условия содержания под стражей, в том числе на доступ заключенных к продовольствию, медицинскому обслуживанию, обогревательным материалам зимой и профессионально-технической подготовке (организуется лишь изучение религии). Фактические власти обратились к

МООНСА с просьбой помочь в том, чтобы сообщить о потребностях донорам и заручиться экстренной гуманитарной поддержкой для уязвимого тюремного контингента.

IV. Экономическое развитие, донорская координация и эффективность оказываемой помощи

45. Имеющиеся экономические данные подтверждают сильное ослабление афганской экономики, которое обусловлено финансовым потрясением после прихода талибов к власти, а также сохраняющимися проблемами с ликвидностью и последствиями экономических санкций. По данным Всемирного банка, за 10 месяцев пребывания талибов у власти афганская экономика потеряла 15 лет экономического роста. После быстрого обесценивания афгани, случившегося в конце 2021 года, его курс по отношению к основным валютам в первом квартале 2022 года укрепился, что объясняется в основном притоком гуманитарной помощи, контролем за импортом и оттоком капитала. Тем не менее цены на предметы первой необходимости оставались существенно выше, чем годом ранее. Сообщается, что более бедные домохозяйства ради выживания распродавали активы или глубже влезали в долги. Сообщается также, что с августа 2021 года каждому третьему предприятию приходилось временно прекращать функционирование, а это привело к увеличению количества непогашаемых кредитов, которые отягощают и без того страдающую банковскую систему. Фирмы и домохозяйства продолжают сталкиваться со сложностями при снятии наличности с банковских счетов. По оценкам, ко второму кварталу 2022 года будет потеряно почти 700 000 рабочих мест. В условиях, когда сократились объемы международной помощи, введены санкции и сузился доступ к международным платежным системам, существует мало факторов, способствующих надежному восстановлению экономики. 19 января фактическая администрация созвала в Кабуле афганскую экономическую конференцию, на которой изложила свое видение того, как стране добиться самостоятельности в среднесрочной перспективе, ориентируясь на международную внебюджетную помощь для гуманитарного сектора и сектора развития и на частный сектор для получения доходов, создания рабочих мест и налаживания услуг. Целевой фонд восстановления Афганистана выделил 600 млн долл. США на удовлетворение базовых нужд населения в таких областях, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство и обеспечение людей средствами к существованию, однако образовательная составляющая приостановлена из-за решения фактических властей запретить обучение девочек в школе с 7-го по 12-й класс.

46. МООНСА прилагала координационные усилия, сосредоточенные на том, чтобы помочь в преодолении тяжелого экономического спада и банковско-финансового кризиса. МООНСА продолжала контактировать с Управлением по контролю за иностранными активами Министерства финансов Соединенных Штатов, стремясь смягчить банковский и экономический кризис. 25 февраля Управление выдало дополнительную генеральную лицензию, разрешающую все связанные с Афганистаном операции, в том числе коммерческие, если к переводу средств не причастны лица, находящиеся под санкциями. МООНСА выступала за размораживание активов Центрального банка Афганистана и предлагала поддержку Организации Объединенных Наций в этом отношении.

47. Продолжал функционировать канал, созданный Организацией Объединенных Наций для ввоза в Афганистан наличных денег на нужды гуманитарных операций. С 1 декабря 2021 года, когда авиатранспортом были доставлены первые банкноты, по 9 мая Организация Объединенных Наций перевела 825,6 млн

долл. США наличными. Эти средства были непосредственно распределены между 19 различными учреждениями, фондами или программами Организации Объединенных Наций, Всемирным банком и 15 международными неправительственными организациями в Афганистане. Эта доставка наличных помогла стабилизировать афгани, несколько подхлестнув экономическую активность. МООНСА также способствовала некоторому погашению задолженности, имеющейся у афганской электроэнергетической компании перед поставщиками электроэнергии из Центральной Азии, чтобы не допустить отключения электричества.

48. Организация Объединенных Наций продолжила выступать за то, чтобы предоставляемая помощь, не ограничиваясь гуманитарным содействием, позволяла удовлетворять базовые нужды населения и поддерживать усилия по восстановлению страны и обеспечению выносливости людских сообществ. Рамочная программа действий Организации Объединенных Наций на переходный период для Афганистана, стартовавшая 26 января, требует в общей сложности 8 млрд долл. США, в том числе 4,44 млрд долл. США на спасительную гуманитарную помощь, 3,43 млрд долл. США на удовлетворение базовых людских потребностей и 208 млн долл. США на сохранение общественных систем низового уровня и социальных инвестиций.

49. Критически значимой финансовой платформой для Рамочной программы действий на переходный период остается межучрежденческий Специальный целевой фонд Организации Объединенных Наций для Афганистана, и объем поступившего на данный момент финансирования составляет 92,54 млн долл. США. Начавшиеся 1 января реализационные мероприятия направлены на удовлетворение базовых людских потребностей, способствуя местным сообществам в таких сферах, как насущно необходимые услуги, обеспечение средствами к существованию, выносливость населения, планирование и социальная сплоченность, и дополняют гуманитарную деятельность. В рамках этого подхода предусматривается в общей сложности восемь совместных региональных программ.

50. В сотрудничестве со своими партнерами Организация Объединенных Наций разрабатывает новую архитектуру для оказания помощи Афганистану, которая позволила бы добиться эффективной координации между всеми донорами и учреждениями-исполнителями Организации Объединенных Наций. Особенности новой архитектуры включают усиленный акцент на отслеживание результатов и отдачи, общесистемную координацию риск-менеджмента, проведение ежеквартальных координационных и обзорных совещаний со всеми многосторонними механизмами финансирования, а также создание расширенной донорской координационной группы. Продолжалась работа над выявлением стратегических тематических областей и налаживанием механизмов взаимодействия с афганским гражданским обществом, частным сектором и странами региона.

51. Достигнут прогресс в упорядочении подходов к риск-менеджменту в Афганистане, включая оценку потенциальных проявлений мошенничества и коррупции и реагирование на них. Общесистемная рабочая группа Организации Объединенных Наций произвела учет существующих рамочных систем риск-менеджмента, имеющихся проверочных инструментов и структур, а также механизмов для постоянного диалога, сотрудничества и обмена информацией между подразделениями Организации. Рабочая группа инициировала процесс выявления и оценки общих рисков, с которыми сталкиваются учреждения Организации Объединенных Наций (включая использование получаемой помощи не по назначению), и мер по смягчению этих рисков и будет регулярно возвращаться к их рассмотрению.

V. Гуманитарная помощь

52. Катастрофическое сочетание многолетнего конфликта, периодической засухи и резкого экономического спада продолжало оборачиваться ростом гуманитарных нужд. В 2022 году гуманитарная помощь требуется примерно 24,4 миллиона человек, или 59 процентам населения (судя по оценкам его численности), притом что в начале 2021 года этот показатель составлял 18,4 миллиона человек. С января по конец апреля 2022 года как минимум одну из форм гуманитарной помощи, оказываемой гуманитарными партнерами, получили 19,9 миллиона человек, в том числе 19,3 миллиона уязвимых людей с гуманитарными нуждами, 352 000 репатриантов, 101 000 беженцев и 95 000 человек, пострадавших от наводнений и других проявлений погодной стихии. Не менее 18,9 миллиона человек получили продукты питания, 4,7 миллиона человек — медицинскую помощь, 3 миллионов детей в возрасте до пяти лет, а также беременные и кормящие женщины — лечение от острого недоедания, 3,3 миллиона человек — помощь с водоснабжением и санитарно-гигиеническим обеспечением, 374 000 детей — образовательную поддержку, 1,2 миллиона человек — помощь с жильем и предметами домашнего обихода и 2,1 миллиона человек — помощь с обеспечением их защиты.

53. В Афганистане впервые создана Консультативная группа афганских женщин с задачей консультировать гуманитарную страновую группу относительно того, как лучше реагировать на конкретные потребности женщин и девочек, и давать советы о том, как гуманитарному сообществу лучше контактировать с «Талибаном» на центральном (Кабул), местном и провинциальном уровнях. На состоявшейся 31 марта конференции высокого уровня по объявлению взносов были озвучены обязательства на сумму 2,4 млрд долл. США, однако многие из них представляли собой сочетание прошлых, настоящих и будущих финансовых обещаний Афганистану и афганским беженцам в соседних странах на 2022 год и последующий период. На 23 мая план гуманитарного реагирования остается профинансированным лишь на 30 процентов, а дефицит составляет около 3 млрд долл. США.

54. Согласно самому недавнему анализу, проведенному по линии инициативы «Комплексная классификация стадий продовольственной безопасности», около 19,7 миллиона человек (почти половина населения Афганистана) стоит перед перспективой острого голода. Около 6,6 миллиона афганцев (в абсолютных цифрах это сейчас самый высокий в мире показатель) рискуют оказаться на «чрезвычайных» уровнях необеспеченности продовольствием. В прогнозе на период с июня по ноябрь 2022 года просматривается некоторое улучшение ситуации с продовольственной безопасностью, причем контингент, которому угрожает острая необеспеченность продовольствием, сократится до 18,9 миллиона человек. Частично это связано с предстоящим урожаем пшеницы (с мая по август) и с тем, что в этом году происходило скоординированное наращивание гуманитарной продовольственной помощи и усиление поддержки сельского хозяйства как источника средств к существованию.

55. С 1 января по 15 мая имело место 46 632 случая предположительного заболевания корью, 80 процентов из которых приходилось на детей в возрасте до пяти лет. С 1 января по 15 мая Организация Объединенных Наций вакцинировала от кори более 1,96 миллиона детей. На данный момент в 2022 году в Афганистане имел место один случай обнаружения дикого полиовируса типа 1 и не было случаев обнаружения циркулирующего полиовируса вакцинного происхождения типа 2. В 2022 году было проведено три общенациональные кампании по вакцинации от полиомиелита, каждая из которых была нацелена на контингент, насчитывающий 9,9 миллиона детей, и которые организовывались в виде

постепенного обхода домов и мечетей. Во время последней (мартовской) кампании было вакцинировано более 9,7 миллиона детей. Благодаря улучшению ситуации с физической безопасностью 3,2 миллиона из них впервые за более чем три года получили в 2022 году как минимум одну дозу вакцины. С января по 15 мая количество травм, связанных с конфликтом, сократилось по сравнению с тем же периодом 2021 года на 82 процента. С января по май более 74 208 человек получили травматологическую помощь.

56. С сентября 2021 года произошло значительное сокращение военных операций и активных боевых действий, что позволило партнерам добираться до недоступных ранее районов, однако другие формы препятствий для доступа оставались столь же серьезными, что и в первом квартале 2021 года. По-прежнему многочисленными были случаи вмешательства в проведение гуманитарных мероприятий: с 1 января по 23 мая было зафиксировано 185 инцидентов, притом что за тот же период прошлого года их насчитывалось 138. С начала 2022 года зафиксировано 135 случаев насилия и угроз в отношении гуманитарного персонала, имущества и объектов. Это несколько меньше, чем за аналогичный период прошлого года, когда их насчитывалось 115. По состоянию на 23 мая партнеры сообщили об 11 случаях вымогания дани, тогда как за тот же период 2021 года насчитывалось 26 таких случаев. Кроме того, происходили эпизоды, когда гуманитарные работники подвергались угрозам и запугиваниям со стороны местных фактических властей.

57. С 1 января по 21 мая было зафиксировано в общей сложности 382 992 человека, которые прибыли в Афганистан из-за границы, причем 230 174 из них — в порядке депортации. С 1 января по 21 мая из Исламской Республики Иран вернулось 348 158 афганских мигрантов без документов, а из Пакистана — 34 834. С 2012 года около 5,8 миллиона человек оказались на положении перемещенных лиц в результате конфликтов и стихийных бедствий. В одном только 2021 году конфликт превратил в перемещенных лиц 882 546 человек. Из Исламской Республики Иран и Пакистана добровольно вернулось более 200 беженцев.

58. Гражданское население и гуманитарный персонал продолжают сталкиваться с угрозой, создаваемой взрывоопасными пережитками войны и самодельными взрывными устройствами. С января по май 2022 года Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, координировала и обеспечивала обследование и расчистку более 4 153 104 квадратных метров пораженной местности, безопасно удалив тысячи взрывоопасных пережитков войны и самодельных взрывных устройств. Кроме того, 253 956 человек, в том числе 71 433 женщины и девушки, были ознакомлены с опасностью боеприпасов взрывного действия. В мае Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, развернула общенациональное обследование пораженных местностей. В консультации с фактическими властями и соответствующими заинтересованными сторонами Служба по вопросам деятельности, связанной с разминированием, создала в Афганистане независимый центр по координации гуманитарной противоминной деятельности, причем по состоянию на 20 мая функционируют все противоминные группы.

VI. Борьба с наркотиками

59. На протяжении двух последних десятилетий культивирование опийного мака в Афганистане стабильно росло: с тех пор как в 1994 году начался систематический мониторинг, посевная площадь увеличивалась в среднем на 4000 гектаров в год (хотя отмечались и сильные межгодовые колебания). В июле 2021 года, когда закончился ежегодный сезон выращивания опийного мака,

площадь его посевов в Афганистане оценивалась в 177 000 гектаров. Это на 47 000 гектаров (или на 21 процент) меньше, чем в 2020 году.

60. 3 апреля, за два месяца до сбора опийного урожая 2022 года, фактические власти издали указ, запрещающий культивирование мака и всех видов наркотиков. В указе говорится, что потребление всех видов наркотиков и опьяняющих веществ (таких, как алкоголь, героин, таблетки 3,4-метилendioксиметамфетамин (МДМА) и гашиш), их транспортировка, торговля ими и их ввоз и вывоз строго запрещены. Де-факто действующее Министерство внутренних дел указало, что фермерам будет предоставлен двухмесячный льготный период, чтобы собрать урожай 2022 года и продать полученную ими опийную смолу, однако уже стали поступать сообщения о выборочных акциях по уничтожению посевов. В течение льготного периода продажа и оборот готового героина и синтетических наркотиков запрещены. После того как указ был обнародован, цены на наркотики, в частности опий, значительно выросли. Фактические власти обратились к Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности с просьбой оказать помощь в обеспечении альтернативных средств к существованию для фермеров, которые озабочены последствиями вводимого запрета для их экономического благополучия. Для удовлетворения этих запросов потребуются всестороннее наращивание существующих программ.

VII. Поддержка Миссии

61. На 30 апреля доля вакантных должностей в МООНСА составляла 18 процентов у международного персонала, 16 процентов у добровольцев Организации Объединенных Наций, 12 процентов у национальных сотрудников — специалистов и 9 процентов у национального персонала, притом что утвержденные показатели составляют соответственно 8, 7, 3 и 3 процента. Доля женщин составляла 31 процент среди международного персонала, 40 процентов среди добровольцев Организации Объединенных Наций, 13 процентов среди национальных сотрудников — специалистов и 9 процентов среди национального персонала.

62. С середины февраля количество случаев коронавирусного заболевания (COVID-19) в подразделениях Организации Объединенных Наций в Афганистане оставалось низким, что привело к снятию лимита на физическое присутствие персонала. Составляются резервные планы, предусматривающие поддержание хирургического и авиамедицинского потенциала, который был сформирован для усиления клиники уровня 1, имеющейся у Организации Объединенных Наций в Кабуле.

VIII. Замечания

63. Спустя 10 месяцев после захвата власти «Талибаном» Афганистан сталкивается с растущей неопределенностью своих перспектив в политическом, социально-экономическом плане и в плане безопасности. Несмотря на усилия по учреждению соответствующих руководящих органов, талибам не удалось обеспечить инклюзивную структуру и оформить последовательную концепцию государственного управления. Прагматичный в общем подход к решению некоторых насущных проблем чередуется у них в последнее время с нацеленностью на решения, которые регламентируют социальную жизнь граждан и в целом ограничивают права и свободы. Кроме того, процесс принятия решений, ведущих к такой регламентации, остается непрозрачным, а ее воплощение в жизнь

происходит зачастую непоследовательно. Отсутствие конституции и четкой базы, обеспечивающей верховенство права, усугубляет эту неопределенность.

64. Сильную озабоченность вызывает то, что фактические власти продолжают эксклюзивистскую политику, пренебрегая многообразием, которым определяется афганское общество. Существенно важно найти инклюзивные механизмы, чтобы способствовать опирающемуся на широкую базу, партиципативному государственному управлению, которое отражает интересы и чаяния всех афганцев и ведет к подлинному примирению по всей стране. Учитывая, что «Талибан» учредил Комиссию, призванную содействовать возвращению афганцев из-за рубежа, ему рекомендуется следовать заявленному им курсу на взаимодействие с широким кругом субъектов, вовлекая политических деятелей, бывших должностных лиц государства, женщин, гражданское общество и группы этнических и религиозных меньшинств в административные и совещательные механизмы Комиссии.

65. Проявления общественной реакции в разных местах страны показали, что многие афганцы возмущены усиливающимся урезанием их прав и закрытием политического и гражданского пространства. Масштабы контактов международного сообщества с «Талибаном» зависят от способности последнего выполнять публично заявленные им обязательства по соблюдению прав афганского народа. В частности, я вновь выражаю глубокую озабоченность недавними решениями, ограничивающими права женщин и девочек. Фактическим властям настоятельно предлагается защищать и расширять права женщин, восстановить их права на полноценное участие в трудовой и общественной жизни, вновь открыть для девочек средние школы и задействовать таланты женщин и девочек для вклада в восстановление и будущее развитие Афганистан. Я призываю власти соблюдать международные обязательства, в том числе касающиеся защиты прав всех афганцев и афганок. Я решительно высказываюсь за то, чтобы региональные и международные организации и страны продолжали контактировать с фактическими властями, добиваясь таких перемен.

66. Ситуация с безопасностью становится всё более тревожной из-за усилившейся активности ИГИЛ-Х и сохраняющихся угроз, включающих другие формы терроризма и организованной преступности. Эту ситуацию дополнительно осложняет экспансия сил антиталибского сопротивления. Учитывая исторические связи с «Аль-Каидой» и несколькими другими террористическими группами, «Талибану» необходимо выполнить свое обязательство вступить в серьезный контртеррористический диалог с международным сообществом. Такой диалог может подготовить почву для того, чтобы не допустить появления никакого безопасного пристанища для террористических групп.

67. Объявленный «Талибаном» запрет на все наркотики является позитивным событием, открывающим потенциальный участок для диалога с международным сообществом. Однако опасения по поводу последствий незаконной наркоторговли остаются очень большими, поскольку с урожаем этого года талибы борются не планируют, а информация об изъятиях и арестах весьма скудна. Можно было бы наладить дальнейшую внутрирегиональную координацию в порядке вклада в стабильность в Афганистане и содействовать восстановлению, создавая альтернативные источники средств к существованию.

68. Меня беспокоят происходящие нарушения объявленной «Талибаном» амнистии для бывших сотрудников силовых структур и внесудебные казни лиц, сочтенных членами ИГИЛ-Х или обвиненных в принадлежности к Фронту национального сопротивления; эти акты представляют собой серьезные нарушения прав человека. Я призываю фактические власти обеспечить соблюдение

обязательств в области прав человека и демонстрировать общенациональную приверженность амнистии.

69. Значительную озабоченность вызывает применение фактическими властями жестоких, бесчеловечных и унижительных наказаний в отношении лиц, подозреваемых в несоблюдении предписаний и указаний. Меня особенно тревожат внесудебные казни лиц, обвиненных в совершении «преступлений против нравственности». Тот факт, что большинство казнимых по таким обвинениям составляют женщины, служит мрачной иллюстрацией усилившихся ограничений основных прав человека для женщин и девочек и отказов им в этих правах. Я настоятельно призываю фактические власти отстаивать права человека и свободы для всех афганцев.

70. Несмотря на значительное утихание вооруженного конфликта за период с 15 августа 2021 года, продолжают вызывать тревогу масштабы тех страданий, которым население Афганистана подвергается из-за применения самодельных взрывных устройств и присутствия взрывоопасных пережитков войны. Я вновь обращаюсь ко всем сторонам с призывом проявлять сдержанность и обеспечивать защиту гражданских лиц, а также призываю к дальнейшему оказанию финансовой помощи в деле разминирования.

71. Вопреки неоднократным публичным заявлениям, в которых фактические власти обещали уважать права человека в рамках исламского права, за последние месяцы в Афганистане произошло заметное сужение гражданского пространства. Стоит напомнить фактическим властям о международных обязательствах, согласно которым за правомерное высказывание своих идей журналистам и активистам гражданского общества не должна грозить тюрьма. Фактическим властям также следует проводить согласующуюся с правами человека политику, которая гарантирует свободу мнений и их выражения, свободу мирных собраний и свободу ассоциации.

72. Доступу к правосудию мешают неосведомленность о применимых законах и недопущение прежних судебных кадров, в частности судей, к работе в системе юстиции. В обстановке ограниченных возможностей эти факторы несоразмерно сильно сказываются на женщинах и нередко заставляют полагаться на альтернативные механизмы разрешения споров. Фактическим властям настоятельно предлагается разъяснить применимое законодательство и соблюдать международные обязательства, чтобы афганцы, в том числе женщины, могли иметь равный и беспрепятственный доступ к справедливому и эффективному правосудию.

73. Прошлой зимой Афганистану удалось избежать наихудших сценариев голода, однако стоящая перед ним угроза необеспеченности продовольствием и нищеты остается беспрецедентной по своим масштабам. Я настоятельно призываю доноров непрерывно помогать оказанию насущно необходимых услуг и сохранять опирающиеся на местное население системы, через которые доставляется гуманитарная помощь. Эффективность гуманитарной поддержки в равной степени зависит от беспрепятственного доступа к пострадавшим и от полной безопасности всего гуманитарного персонала, особенно женского. Кроме того, гуманитарные работники должны пользоваться оперативной независимостью во всей своей деятельности, в том числе при передвижении без вооруженного сопровождения.

74. Резкий и болезненный экономический спад и перебои в предоставлении базовых услуг, подстегнутые внезапным прекращением международного финансирования в целях развития, делают ситуацию еще более тяжелой. Я настоятельно призываю фактические власти принять немедленные меры к созданию

благоприятных условий для того, чтобы страны-доноры возобновили в стране свои усилия и проекты по развитию. Гуманитарной помощи будет недостаточно, чтобы обратить вспять ухудшение безопасности населения, а гуманитарное финансирование может стать менее доступным, будучи отвлекаемо на другие чрезвычайные ситуации. Афганцы должны суметь обрести достойные и надежные источники средств к существованию. Критически значимым в этом отношении будет полная профинансированность осуществления Рамочной программы действий Организации Объединенных Наций на переходный период для Афганистана и внедрения новой архитектуры для оказания помощи Афганистану.

75. Фактические власти предприняли шаги к генерированию и сбору доходов. Однако, поскольку афганское государство сильно зависело от внешней помощи, экономических ресурсов для эффективного удовлетворения потребностей афганского народа по-прежнему недостаточно. Крайне важно, чтобы был как можно скорее решен вопрос о размораживании активов Центрального банка страны. Следует приветствовать прилагаемые частным сектором, в том числе женщинами-предпринимателями, усилия по расширению своей деятельности, а фактическим властям рекомендуется поощрять развитие частного сектора, включая организацию обучения необходимым навыкам, в частности для женщин, молодежи и прежних гражданских служащих.

76. Сохраняющееся присутствие Организации Объединенных Наций в Афганистане свидетельствует о приверженности международного сообщества делу оказания афганскому народу помощи в его усилиях по удовлетворению экстренных гуманитарных и людских потребностей, поддержке устойчивого экономического развития и содействию защите основных прав и свобод человека. Сейчас как никогда необходим структурированный и унисонно ведущийся диалог с фактическими властями, другими национальными заинтересованными сторонами, Организацией Объединенных Наций и международным сообществом. Такой диалог может укрепить доверие между международным сообществом и фактическими властями, ориентируя их на общую цель: улучшить положение наиболее уязвимых афганцев, продолжающих нести основную тяжесть многочисленных и усугубляющихся кризисов, обрушившихся на страну.

77. Я выражаю глубокую признательность всему персоналу Организации Объединенных Наций в Афганистане, действовавшему под руководством моего Специального представителя Деборы Лайонз, и партнерам из числа неправительственных организаций за их неизменную целеустремленность и самоотдачу в чрезвычайно непростых условиях. Я благодарен г-же Лайонз, которая недавно завершила свое пребывание на этом посту, за ее решительное руководство, самоотверженное служение и твердую приверженность Организации Объединенных Наций в особенно трудный для афганского народа период.